

Бачурская Валерия Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Челябинск, Челябинская область

ЭКСПРЕССИЯ И СТАНДАРТ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

***Аннотация:** в данной статье исследователем рассматриваются такие характерные особенности публицистического текста, как экспрессивность и стандартизация, а также средства их выражения.*

***Ключевые слова:** публицистический дискурс, экспрессивность, стандартизация, социальная оценочность, воздействие, восприятие, коммуникативная общедоступность.*

Слово обладает удивительной силой воздействия на человека, на его взгляд на окружающую действительность, на его мнение, даже на его общее самочувствие. Не случайно пресса имеет огромное влияние, а возможность использовать для своих целей средства массовой коммуникации в целом, и прессу в частности, ценится общественными, культурными, политическими и другими деятелями.

Выбор единственно верного слова всегда имеет очень большое значение, ведь именно от успешной формулировки будет зависеть «тот или иной нюанс высказывания, будь то мыслительного или эмоционального характера» [2, с. 70].

Отличительными особенностями публицистического дискурса, как отмечают исследователи, такие, как В.Г. Костомаров, А.В. Швец и другие, является сочетание и чередование явлений языковой экспрессии и стандартизации, которые могут по-разному проявляться и контрастировать в различных газетных жанрах. Тесное взаимодействие стандартизованных и экспрессивных средств выражения считается отличительным конструктивным принципом языка газеты.

Стандартизация речи отражает глубинную тенденцию языка к системности, автоматизации, регулярности, устойчивости средств выражения, к привычному, социально закреплённому способу наименования и оценки.

Тенденция к автоматизму и регулярности противостоит и находится при этом во взаимодействии с тенденцией к экспрессивности. Данная тенденция зачастую проявляется в стремлении к нарушению, снятию автоматизма, обновлению речевых формул, созданию новых выразительных средств и т.д. [2, с. 52]. При этом обе тенденции вытекают из самой сущности, природы языка газеты, коими являются подчеркнуто социальный характер его оценочности и коммуникативная общезначимость. Как показывает анализ, большинство газетных клише имеют оценочный – позитивный или негативный – характер. Можно отметить, таким образом, что газета (во всяком случае, во многих своих жанрах) открыто ориентируется на оценивающий стандарт, рассчитанный на многократное использование и, зачастую, эмоциональное воздействие, которое может постепенно снижаться по мере того, как лексическая единица становится привычной и переходит в разряд нейтрально-оценочных.

Экспрессивность, выразительность публицистики не сводятся к образности и не ограничиваются ею. Это лишь один из возможных компонентов, одно из слагаемых выразительности газетно-публицистической речи [4, с. 42].

Экспрессивность в газетно-публицистическом тексте может достигаться различными способами. В частности, особый интерес представляют случаи функционального варьирования, или функционального переименования грамматических форм, среди которых транспозиция представляет собой наиболее экспрессивное явление: например, *«Moi, Françoise, survivante» / Я, Франсуаза, выжившая/*. Использование такого приема вызвано попыткой разрушить стандартные связи и достичь, таким образом, наибольшую экспрессивность. Но, в то же время, при частом использовании транспонированных конструкций может наблюдаться их типизированность, постепенная утрата экспрессивности, превращение этих форм в стандартизированные.

Функция экспрессивности газетно-публицистического текста реализуется, и многими другими способами. Так, разговорный стиль создает атмосферу легкой, непринужденной беседы с читателем: *«Бывает так: купит мама малышу игрушку, чтобы тот в ванне плескался не в полном одиночестве, а после водных*

процедур на теле ребенка вдруг ни с того ни с сего вскакивают волдыри», или «Parents, le saviez-vous?» /Родители, а вы-то об этом знали?/

Также используется возвышенная лексика, книжный, в некоторой степени высокопарный стиль («*дражайший, почтеннейший*»), архаизмы («*le valet /слуга/, la dîme /десятина/*»), специальная лексика в переносном значении и другие ряды. Активно используются в газетно-публицистической речи и разнообразные словообразовательные и грамматические средства экспрессивно-оценочной окраски: разговорные конструкции, присоединительные, различные эмоционально-оценочные предложения, многообразные средства эмоционального (риторического) синтаксиса и др.

Кроме того, говоря о соотношении стандарта и экспрессии в сфере современных публицистических текстов, следует отметить такое явление, как гипер-экспрессия. Под данным термином подразумевается такой стилистический эффект, который является следствием нанизывания однородных или комбинирования разнородных экспрессивных средств в пределах одного высказывания [3, с. 82]. Например, «*выбросился из окна и разбился насмерть,.. сиганул,.. спрыгнул*». Так, сфера газетной публицистики, стремясь, по-прежнему, к экспрессивности, прибегает не столько к поискам новых средств преодоления стандарта, сколько к концентрации уже известных средств усиления экспрессии.

Однако, задачи, характер, природа массовой информации ограничивают использование тропов как количественно, так и качественно. Речь, в которой встречается изобилие тропов, становится труднодоступной, она нарушает один из основных принципов газетно-публицистического языка – принцип коммуникативной общезначимости, а потому кажется эстетически неприемлемой.

Важно также учитывать характер самих тропов. Сложные, искусственные, изощренные метафоры, метонимии, уместные, например, в поэзии или некоторых прозаических жанрах, противоречат природе массовой коммуникации, ее уже упомянутой выше общедоступности. Эстетическим критерием здесь служит простота и ясность метафоризации (это наиболее распространенный вид тропов: «*язва бродит по миру*», «*la guerre frappe au bout de la rue*» /война гремит в конце

квартала/), а также ее оценочность, контрастность и неожиданность переноса («Дети клеят картонные мостики. Куда они выведут их?», «*Les Emirats dans l'œil du Cyclope*» /Эмираты под неусыпным оком Циклопа/).

Отмеченные выше отличительные признаки газетно-публицистического текста (социальная оценочность, коммуникативная общезначимость, особый характер экспрессивности, тенденция к стандартизации) носят, по преимуществу, языковой характер, при этом определяющим является принцип социальной оценочности, получивший регулярное и закономерное воплощение в языке газеты.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 2010. – 263 с.
2. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – 266 с.
3. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры [Текст] / В.П. Москвин // Русский язык в школе. – М.: Наш язык, 2000 – №5. – С. 81–85.
4. Солганик Г.Я. Что такое язык газеты? [Текст] / Г.Я. Солганик // Русская речь. – М.: Наука, 1982. – №4. – С. 42–45.